

Юозас КОРСАКАС

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РОДНОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ В ШКОЛАХ СОВЕТСКОЙ ЛИТВЫ

В Литовской ССР за годы Советской власти завершено всеобщее обязательное восьмилетнее образование населения и осуществляется переход ко всеобщему среднему образованию. В советский период сферы традиционного применения литовского литературного языка значительно расширились, повысилась роль русского языка как средства межнационального общения. В некоторых школах Советской Литвы функционирует также польский язык. По данным статистического ежегодника „Экономика и культура Литовской ССР“, в 1976/77 учебном году по языку обучения учащиеся общеобразовательных дневных школ Министерства просвещения ЛитССР подразделялись следующим образом: на литовском языке обучалось 85% всех учащихся (457 тыс.), на русском — 12% (65 тыс.) и на польском — 3% (16 тыс.) („Lietuvos TSR ekonomika ir kultūra“. V., 1977, p. 232).

Объектом нашего социолингвистического исследования были школы и вузы только с литовским языком обучения. Школьный возраст в основном представляли учащиеся школ города Каунаса и его района, а также г. Кедайняй и сельской школы Валькининкай Варенского района. Кроме того, свои наблюдения в виде домашних заданий представили учителя-студенты, обучающиеся на заочном отделении Шяуляйского педагогического института им. К. Прейкшаса. Вузовский возраст представляли студенты г. Каунаса, главным образом политехнического института. Нас интересовал вопрос о функционировании в школах и вузах родного и русского языков в плане овладения лексикой. Чтобы определить уровень владения лексикой родного и русского языков, с 4-го класса нами применялись тесты или проводились письменные работы (сочинения по программным темам).

Из наблюдений над речью учащихся начальных классов можно сделать вывод, что учащиеся-литовцы начинают обучение в школах при наличии весьма большого словаря разговорно-бытового литовского языка и, наряду с этим, большинство учащихся городских школ уже в первом классе владеет несколькими десятками русских слов и словосочетаний, в основном краткими вопросами, приказаниями, приветствиями, например: *Где Альгис? Здравствуй! Пустя! Дай мне!* и т.п. Словарь русского языка планомерно пополняется со 2-го класса, когда учащиеся-литовцы начинают систематически изучать этот язык как предмет. Частичная языковая среда, в первую очередь телевидение, кино или иноязычные соседи, способствует весьма быстрому овладению русской разговорно-бытовой речью. Внешкольная жизнь или детские игры проходят исключительно на родном языке, правда, с употреблением немалого количества ходовых русских слов или выражений, например: *давай, закон* (в значении одобрения или подтверждения мысли товарища), *шайбу! ну, заяц, погоди!* и т.п. К 4-му классу разница в объеме родного и русского словарей еще очень велика. Для примера приведем результаты исследования тематического репродуктивного словаря родного и русского языков учащихся-литовцев. Четыре группы учащихся 4-го класса (50 человек)

на родном языке на одну и ту же нейтральную и доступную тему воспроизвели в четыре раза больше слов, чем на русском языке. Эта разница уменьшается в 11-м классе приблизительно до 90 слов. Подробнее об этом будет сказано позже.

Попытаемся коротко охарактеризовать словарь учащихся с точки зрения социальной. Большие социальные и культурные изменения в жизни общества находят отражение в языке учащихся, в первую очередь в лексике. Например, слова, которые в литовский язык пришли и получили определенное содержание лишь в послевоенное время, теперь очень часто употребляются даже учащимися младших классов: *pionierius*, *komjaunimas*, *kolūkis*, *saviveikla*, *priekaba*, *suvirintojas*, *socializmas*, *apžiūra* и т.д.

Многие из этих слов, как известно, вошли в активный фонд литовского языка через русский или являются прямыми переводами на родной язык. В родной речи учащихся младших классов, очевидно, под влиянием родителей из малообразованной среды нередко встречаются вообще непереведенные русские слова, что с точки зрения культуры речи литовского языка крайне нежелательно, например: *gruzovikas*, *šaiba*, *chokėjus*, *davaj*, *zakonas* и т.п. В русской речи учащихся-литовцев встречаются обратные явления — употребление литовских слов в русском языковом оформлении: *скиртум* (вместо разницы), *титнаг* (кремень), *копы* (дюны), *конвалия* (ландыш), *пунд* (сверток) и т.п. Это примеры главным образом из детского языкового контактирования.

Так как в школе с литовским языком обучения и вне ее наблюдается полная языковая среда для развития родной речи учащихся, то, разумеется, объем словаря литовского языка у них по сравнению с русским намного больше. Однако конкретных исследований на эту тему до сих пор не было. А ведь объем словаря определяет уровень владения языком, что в условиях советской действительности указывает и на функционирование языков. Приведем такой пример. Учащийся-литовец в семье, школе и в кругу друзей общается на родном языке, однако с удовольствием и пониманием смотрит кинокартину или телепередачу на русском языке, читает специализированные журналы и другую литературу, которая издается только на русском языке, отвечает на вопросы приезжих гостей из других республик, переписывается со знакомыми или друзьями тоже на русском языке. Таким образом, у школьника, особенно в старших классах, возникает естественная потребность в знании русского языка как средства межнационального общения, что способствует развитию двуязычия.

Нами ставилась цель — глубоко изучить и определить реальный, или репродуктивный, словарь русского языка учащихся-литовцев. В частности, нас интересовал вопрос о том, с каким словарным фондом русского языка приходят в вуз выпускники средних школ, т.е. на какой основе следует проводить дальнейшую лексическую работу в вузе.

Репродуктивный словарь (или репродуктивная лексика) — это результат психологического процесса, состоящего в воспроизведении учащимися удержанной в памяти активной лексики. Репродуктивная лексика выявлялась на основе письменной речи (сочинений) первокурсников, которые в вузе еще не обучались, т.е. на первой неделе проводилась проверка их грамотности. Тематика сочинений была составлена в соответствии с программой по русскому языку и литературе для школ с литовским языком обучения. Она была дополнена темами по литературе и общественно-политической жизни Литвы. Всего было около 150 тем. Приведем некоторые из них. А. **Свободные темы:** „Золотая осень“ (5-й кл.), „Украсим родину садами“ (6-й кл.), „Письмо родителям“ (7-й кл.), „Увлекательные спортивные соревнования (8-й кл.), „Пио-

нерская и комсомольская организации моей школы" (9-й кл.), "Что мне особенно нравится в современной музыке" (10-й кл.), "Советский Союз — оплот мира" (11-й кл.); Б. **Русская литература** (темы объявлялись за неделю до проверочной работы): "Стихи о советском паспорте" В. В. Маяковского (11-й кл.), "Очерк А. М. Горького", "В. И. Ленин" (10-й кл.), "Краткая биография А. С. Пушкина" (9-й кл.) и т.д.; В. **Литовская литература**: "Человек, земля и хлеб" (по роману П. Цвирки "Земля-кормилица"), "Образ В. И. Ленина в произведениях писателей и поэтов Советской Литвы", "Мотивы дружбы народов в творчестве С. Нерис" и т.д.

Как видно из примеров, нам хотелось выявить активную лексику не только по тематике, которую учащиеся-литовцы усвоили в школе на уроках русского языка, но и по тематике, которая изучалась учащимися на родном — литовском языке, однако воспроизводилась (описывалась) на русском, например, темы по литовской литературе.

На первом занятии по практическому курсу русского языка в качестве проверки грамотности было предложено написать краткое сочинение (объем 2—3 страницы школьной тетради). На одну и ту же тему писали не менее 12 первокурсников (минимальная академическая группа).

На основании 12 одноименных проверочных работ-сочинений составлялись тематические списки слов. При обработке лексического материала учитывалась только основная лексика — глаголы, прилагательные, существительные, наречия, местоимения, числительные; строевые слова (служебные части речи) нами не учитывались, так как в учебном аспекте для вузовской работы в условиях института они интереса не представляют. (Проверкой доказано, что в основном значения всех строевых слов нашим студентам известны.)

За единицу подсчета принималось слово — определенная последовательность букв. В среднем на одну тему 12 учащихся-литовцев воспроизводили 630—650 разных слов.

Все тематические списки слов были введены в ЭВМ и был получен общий список русской лексики, которую воспроизвели на память учащиеся-литовцы. В нем насчитывалось около 6 тыс. ед. — т.е. разных слов. Из этого числа приблизительно 28% слов воспроизводилось только один раз. Это такие слова, как *вилка*, *владелец*, *запас*, *запереть*, *засунуть*, *плевать*, *пирог* и т.д. Дважды упоминалось свыше 14% слов, трижды — 7,5, четырежды — 5,6, пятикратно — 4,2, шестикратно — 3,1, семикратно — 2,7, восьмикратно — 2,3, девятикратно — 1,6, десятикратно — 1,8% и т.д. Таким образом, с частотными показателями от 1 до 10 было порядка 70% слов всего объема репродуктивного словаря русского языка учащихся-литовцев. Слов с частотными показателями от 11 до 20 было около 10%, от 21 до 30 — 5, от 31 до 40 — 2,7, от 41 до 50 — 1,9, от 51 до 60 — 1,4, от 61 до 70 — 1,1, от 71 до 80 — 0,9, от 81 до 90 — 0,7, от 91 до 140 — 0,4, от 141 до 150 — 0,3, от 151 до 160 — 0,2% и т.д. Наивысшую частотность, кроме некоторых союзов, исключенных из данного списка, имели местоимения: *этот*, *эта*, *это* — 3668, союз *и* — 3520 и т.д. Вот примеры слов с трехзначной частотой: *эстрадный* — 172, *черта* — 104, *член* — 105, *цель* — 154, *хороший* — 782, *хорошо* — 805, *хотеть* — 206, *ходить* — 259, *химия* — 279, *фабрика* — 182, *фашист* — 199, *урожай* — 130, *учиться* — 696, *участвовать* — 152, *утро* — 207, *улица* — 172, *трудный* — 380, *танец* — 213, *товарищ* — 330, *теперь* — 900, *сын* — 371, *судьба* — 135, *старый* — 405 и т.д.

В репродуктивном словаре русского языка учащихся-литовцев частотность не может быть принята за абсолютный показатель уровня активного владения русской лексикой. Такие слова, как *ставка* (1), *ставня* (2), *су-*

гроб (2), *суровость* (1) и т.д., являются малоизвестными для выпускников литовских школ. Большая же часть русских слов с низкой частотностью им знакома, например: *стемнеть* — 1, *стон* — 1, *пар* — 1, *окоп* — 1, *нырять* — 1, *испортить* — 2, *змея* — 1, *желательно* — 1, *дремать* — 1, *горло* — 1, *виноград* — 1 и т.д.

Выявление репродуктивного словаря — дело очень сложное. Ведь многие слова находятся в памяти учащегося как словесная возможность, которую легко реализовать при наличии удобного случая, доступной темы или побуждения к усиленному действию и рассуждению.

Обсуждение той или другой темы зависит не только от знания определенного словаря, но и от эрудиции учащегося, его характера, настроения и множества других факторов. Они, безусловно, сыграли свою роль при выяснении объема репродуктивной лексики. На наш взгляд, данный репродуктивный словарь русского языка следует рассматривать как результат в большей или меньшей степени исчерпанных словесных возможностей учащегося школы с литовским языком обучения и что объем репродуктивной лексики характерен для большинства вчерашних школьников — студентов первого курса КПИ. (Ежегодный прием — свыше 2 тыс. студентов.) Следовательно, репродуктивный словарь русского языка учащихся-литовцев является весьма объективным показателем одной генерации в целом (имеется в виду выпуск школ 1974 г.).

В целях обоснования данного вывода нами проводился ряд дополнительных исследований, экспериментов, наблюдений.

Сводный список репродуктивной лексики разбили на части (в среднем по 150—170 слов) и предложили тем же студентам первого курса перевести списки слов на родной язык. Каждую часть оппонировали не менее 12 студентов. После этого переводы были проверены по заготовленным стандартам. Если какое-либо слово было не известно 25% студентов-оппонентов, то оно исключалось из списка репродуктивной лексики. После проверки всего репродуктивного словаря оказалось, что слов с низким показателем достоверности набралось около 600, или 7,5% общего количества репродуцированных слов. Конечно же, данные слова многим студентам были тоже известны, однако пришлось прибегнуть к статистическим методам определения, чтобы разграничить, что известно или неизвестно для большинства. Например, слова *жалоба*, *пожарный*, *закон*, *заседание*, *колоть*, *каток* и т.д. многие студенты знали, а слова *оплот*, *светский*, *тайжный*, *томный*, *ветчина*, *подопечный* — нет, т.е. их воспроизвели на память сильные, начитанные студенты, хорошо владеющие русским языком. Поэтому на основании 600 слов из репродуктивного словаря с низким показателем достоверности были составлены два теста: один — для переводов с русского языка на литовский (пассивное владение языком), другой — для переводов с литовского языка на русский (активное владение языком). Причем последний тест оценивался дважды: первый раз засчитывались и такие переводы, которые выражали синонимичные значения; второй раз подсчитывались только точные переводы, значения которых соответствовали эталонам, т.е. литовскому тесту. Тесты условно обозначили буквами: Р—Л (для перевода с русского языка на литовский); Л—Рс (для перевода с литовского языка на русский с учетом синонимических значений); Л—Рт (для перевода с литовского языка на русский с учетом только точных значений, соответствующих литовскому тесту). Так как студент в течение одного занятия 600 слов перевести не в состоянии, то тесты были подразделены на три варианта по 200 слов в каждом. Все тесты переводились 2 тыс. студентов (табл. 1; см. рис. на 45 с.).

Результаты переводов по вариантам тестов верно отражают действительность: в первый вариант были отобраны слова из репродуктивного словаря с самым низким показателем достоверности, во второй — со средним, в третий — с весьма высоким, т.е. до 40–45% студентов знали слова из репродуктивного словаря. Все же в тесты такие слова нами включались, так как только с 50%-ной достоверностью слово принималось как известное для большинства. Чтобы определить, распределяется ли количество переведенных слов по нормальному закону, нами были выведены кривые эмпирического распределения (см. рисунок). Они показывают, что распределения чисел правильно переведенных слов близки к нормальному. Характерно, что все распределения имеют правую асимметрию.

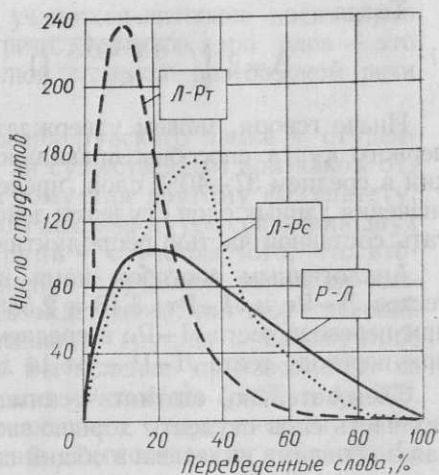

Таблица 1

Результаты переводов

Вариант теста	Тесты					
	Р—Л		Л—Рс		Л—Рт	
	Среднее кол-во переведенных слов	% от общего количества слов в тесте	Среднее кол-во переведенных слов	% от общего количества слов в тесте	Среднее кол-во переведенных слов	% от общего количества слов в тесте
I	61	30,62	61	30,34	28	14,04
II	75	37,64	66	33,01	29	14,65
III	86	43,19	77	38,58	44	22,15
В среднем	74	37,15	68	33,98	34	16,95

Рассчитаем, какая погрешность получится при распределении части студентов, которые правильно перевели тест. Предельную погрешность Δ вычислим по формуле:

$$\Delta = t \sqrt{\frac{W(1-W)}{n} \left(1 - \frac{n}{N}\right)},$$

где t — коэффициент достоверности, зависящий от вероятности, с которой нам хочется получить результат; W — часть студентов, которые правильно перевели тест; n — число опрошенных студентов; N — число студентов в исследуемой (генеральной) совокупности.

В нашем исследовании $t=2$ при вероятности 0,954. Иначе говоря, в 95,4% случаев часть отборочной совокупности покроет часть генеральной.

В качестве примера приведем расчет погрешности теста Р—Л. Нами опрошены 600 студентов ($n=600$). Всего в генеральной совокупности, т.е. на первом курсе обучается свыше 2 тыс. студентов ($N=2000$).

Тогда

$$\Delta = 2 \sqrt{\frac{0,37 \cdot 0,63}{600} \left(1 - \frac{600}{2000}\right)} = 0,0326, \text{ или } 3,26 \ \%.$$

Иначе говоря, можем утверждать с достоверностью 0,954, что студенты первого курса способны правильно перевести с русского языка на литовский в среднем 37–40% слов, представленных в тесте Р–Л. Следовательно, значения данных слов студенты действительно знают, и эти слова можно считать составной частью репродуктивного словаря.

Аналогичным способом нами получены соответствующие погрешности тестов Л–Рс и Л–Рт: 3,18 и 2,58% соответственно. Значит, все студенты при переводе теста Л–Рс в среднем могли бы перевести от 31 до 37% слов, при переводе теста Л–Р – от 14 до 19%.

Следовательно, статистическими методами удалось доказать, что в тестах часть слов студенты хорошо знают (это репродуктивная лексика), которая опять нами включена в общий список известных слов; другая часть слов им недостаточно хорошо известна, требуется дополнительное изучение (она была исключена из репродуктивного словаря).

Общий список репродуктивной лексики русского языка учащихся-литовцев все же вызывает сомнение по той причине, что он является суммой тематических списков слов. Каждый список воспроизводится в сочинениях лишь 12 студентов.

Может ли репродуктивный словарь 12 студентов быть более менее объективным и характерным показателем для большого контингента? (В нашем случае – для более 2 тыс. студентов.)

В целях определения достоверности целостного репродуктивного словаря русского языка учащихся-литовцев одна и та же тема („В больнице“) предложена 252 студентам первого курса. (Это минимальное количество оппонентов, по результатам воспроизведенной лексики которых после статистической обработки можно делать обобщенные выводы.) Лексика всех сочинений подсчитана на ЭВМ „Минск-22“. Выбор темы обусловлен тем, что она значится в программе по русскому языку для школ с литовским языком обучения (в 4-м и 8-м классах) и, как нам кажется, является нейтральной, т.е. не требует от пишущих каких-либо специальных знаний или особой интерпретации – надо было лишь описать какой-нибудь случай, связанный с несчастьем и больницей. Официальным поводом для написания данной темы явилась проверка грамотности первокурсников на одном из первых занятий в вузе, т.е. пока они еще не имели никакой вузовской подготовки. Нам хотелось получить типичные для большинства результаты. Отбирались случайные студенческие группы таким образом, чтобы на количество и состав воспроизводимой лексики не оказывали большого влияния факторы возраста, эрудиции (или опыта) и т.д. В подобном эксперименте, проведенном нами в 1970 г. в одной академической группе, 12 первокурсников на данную тему воспроизвели 650 слов. Нынешний большой эксперимент подтвердил прежние результаты: в 21 академической группе (по 12 сочинениям в каждой) насчитывалось в среднем 630–645 слов. В целом 252 студента воспроизвели в своих сочинениях приблизительно 3540 разных слов (без учета частотности). В общем списке воспроизведенной лексики около 11% составляют иностранные слова, имеющие созвучные корни в русском и родном – литовском языках. По частям речи слова подразделяются следующим образом: существительные – около 35%, прилагательные – 14, глаголы – 36, наречия – 9, местоимения – 1, числительные – 1, другие части речи – 4%.

Тематическая репродуктивная лексика учащихся-литовцев носит ярко выраженный характер русской разговорной речи. Основное ядро слов — это наиболее употребительные слова современной русской разговорной речи в условиях непринужденного общения.

При исследовании репродуктивного словаря русского языка у студентов-литовцев возник вопрос о том, является ли существенным признаком отношение академических групп (т. е. праб) к тому или другому факультету. Этот вопрос решался методом дисперсионного анализа путем сравнения двух дисперсий — между группами и внутри групп — с учетом того, что вторая дисперсия рассматривалась как выражение случайной вариации данных. Если отношение этих дисперсий F превзойдет известный теоретический предел, то действие фактора (т.е. принадлежность группы к какому-либо факультету) следует считать доказанным. Вычисление производилось на ЭВМ „Наири-2“. Получили $F=1,38$ при степенях свободы $l_1=20$ и $l_2=220$. Проверка полученного значения (путем сравнения с теоретическим значением $F_{0,01}=1,87$ по Д. Б. Оуэну, см. „Сборник статистических таблиц“. М., 1966) при наличии тех же степеней свободы показала, что $F < F_{0,01}$, т.е. с погрешностью в 1% можно утверждать, что на содержание и количественный объем репродуктивного словаря русского языка студентов-литовцев не оказывает влияния отношение той или иной академической группы к тому или другому факультету.

Следовательно, любая студенческая группа с погрешностью в 1% воспроизведет словарь, который будет представлять оптимальный вариант совокупности, т.е. тематический репродуктивный словарь русского языка студентов-литовцев.

Сопоставление нашего списка слов с „2380 словами, наиболее употребительными в русской разговорной речи“ (М., УДН им. П. Лумумбы, 1968), показывает, что в репродуктивной тематической лексике учащихся-литовцев насчитывается до 66% общих слов. Вот примеры совпадающих слов: *бабушка, бегать, видеть, газета, другой, идти* и т.д. А вот слова, которых нет в списке репродуктивной лексики учащихся-литовцев: *безобразия, буквально, господи, шить, племянница, потратить, приступ* и т.д. Эти примеры показывают характерные особенности распространения русской разговорной речи в русской и иноязычной среде. Не все нюансы чисто русской среды (см. *господи, шить* и т.д.) переносятся в иноязычную среду. (См. „Частотный словарь современного рус. яз.“ Сост. П. И. Харакоз. — Фрунзе, 1971.) Репродуктивная лексика русского языка взрослых учащихся-литовцев совпадает с детской разговорной (бытовой) речью на 36,5%. Примеры совпадающей лексики: *кровать, левый, лед, мир, надо, очень, постель, сердце* и т.д. Слова, которые имеются только в словаре П. И. Харакоза: *урод, фишка, ябеда, чижик, техничка, слюда, сачок, разиня, позорник, мосол, лохматый, лапша, кулёк* и т.д., показывают, что состав лексики в некоторой степени зависит от региона, где проживают учащиеся, население.

Однако не следует забывать, что в данном репродуктивном списке слов показаны возможности воспроизведения лексики лишь на одну тему. Большое количество тем, безусловно, внесет разнообразие в состав лексики.

Сопоставление тематической репродуктивной лексики, воспроизведенной 252 учащимися-литовцами, с целостным списком репродуктивной лексики, которая воспроизводилась группами (по 12 учащихся) на каждую отдельную тему, показывает, что отличия в основном зависят не от количества оппонентов, а от предложенной темы. Основное ядро слов повторяется по всем темам, причем тематически обусловленная лексика не всегда бывает самой частотной.

Например, слова *аптека, аспирин, глюкоза, дифтерит, донор, зонд, кровавый* и т.д., имеющие, казалось бы, прямое отношение к теме „В больнице“, повторяются в нашем тематическом списке лишь один — два раза.

Важное значение в воспроизведении лексики играет то обстоятельство, как учащиеся усвоили систему русского словообразования. Множество однокоренных слов имеется в разных частотных списках русской разговорной лексики, но в одних — это глаголы разных видов, в других — это имена существительные, в третьих — это прилагательные, наречия и т.д. Между тем они считаются отдельными словами, и поэтому объем списков и частотность слов в разных изданиях бывают весьма неодинаковы. Что касается учащихся-литовцев, то можно с уверенностью сказать, что они неплохо овладевают в школе системой русского словообразования, так как она во многом сходна с системой словообразования в литовском языке.

Итак, русская лексика, воспроизведенная в сочинениях на одну и ту же тему 12 учащимися-литовцами, является характерной для большинства исследуемого контингента (т.е. для свыше 2 тыс. студентов-первокурсников). Отсюда следует, что целостный репродуктивный словарь русского языка тоже имеет весьма объективную основу.

Объем репродуктивной лексики русского языка учащихся-литовцев определен весьма достоверно. Об этом говорит проверка знания языка (путем перевода списков слов на литовский язык) в младших классах литовских школ (до 8-го кл. включительно) и в лесном техникуме (I-й курс, т.е. по окончании 8-го класса).

Результат проверки — свыше 5 тыс. слов учащимся-литовцам известно, среди них около 2 тыс. непроизводных слов.

Репродуктивная лексика русского языка учащихся-литовцев обсуждалась на методических конференциях, чтениях и заседаниях учителей нашей республики. Со стороны практиков существенных замечаний не поступило.

Список репродуктивной лексики русского языка учащихся-литовцев сопоставлялся нами с проектом „Единого словаря-минимума для национальной средней школы“, объем которого 4 тыс. слов.

Оказалось, что в списке репродуктивной лексики учащихся-литовцев отсутствовало всего лишь 607 слов из проекта словаря-минимума. Из всех выписанных, отсутствующих в репродуктивном списке слов нами были составлены лексические тесты (по 75—80 слов в каждом), которые предложили перевести на родной язык 300 студентам I курса (они русский язык в вузе еще не изучали). Результат переводов: 124 слова перевели все оппоненты. Это такие слова, как *грамматический, объективный, начальный* и т.д. От 75 до 99% студентов правильно перевели 230 слов, или 37,9%. От 50 до 75% студентов правильно перевели 140 слов, или 23,1%. Всем студентам были не известны такие слова: *клевер, брести, борона, былина, нарицательный*. Таким образом, можно полагать, что из 4 тыс. слов, отобранных в проект „Единого словаря-минимума для национальной средней школы“, всего лишь 300—400 слов следует считать неизвестными для студентов I курса.

Если принять во внимание общий объем репродуктивной лексики русского языка у учащихся-литовцев, то, очевидно, следует согласиться с тем, что литовская средняя школа закладывает богатую лексическую основу по современной русской разговорно-бытовой речи.

Целостный список репродуктивного (реального) словаря русского языка учащихся-литовцев состоит в основном из лексики русской разговорной речи. В списке русской репродуктивной лексики учащихся-литовцев 22,5% составляют иностранные слова, имеющие созвучные слова-корни в родном и русском языках (*академик, актёр, багаж, футбол, эмблема* и т.д.),

23,7% составляют корневые слова (*вода, лить, сад, петь* и т.д.), остальные слова — производные, среди которых слова суффиксального словообразования составляют свыше 40, префиксального — свыше 41%. Часть слов образована суффиксально-префиксальным способом (около 5% всех производных слов). Это говорит о том, что учащиеся-литовцы в средней школе неплохо усваивают систему русского словообразования, которая во многом схожа с системой словообразования родного языка. Следует отметить, что в репродуктивном словаре русского языка учащихся-литовцев отсутствуют такие типы словообразования, которых нет в литовском языке. Например, притяжательно-относительные прилагательные с суффиксами: *-ин* (*папин, Петин*), *-ачий* (*кошачий, лягушачий*), *-ний* (*дочерний*) и т.д. В литовском языке в таких случаях принадлежность выражается существительным в родительном падеже.

Среди наиболее часто употребляемых суффиксов отметим: для образования имен существительных *-тель, -ец, -очк, -ник, -ица, -к, -ость, -оньк, -еньк, -ание, -ение*; для образования глаголов *-ива, -ыва, -ну*; для образования прилагательных *-н-, -ск-, -онн, -енн, -нн*.

Свыше 40 приставок было названо учащимися-литовцами при префиксальном словообразовании, среди них наиболее частыми были следующие: *по* — 380, *о(об)* — 294, *у* — 238, *с* — 182, *не* — 176, *вы* — 168, *на* — 161, *от* — 151, *при* — 145, *про* — 127, *со* — 99, *раз* — 97, *в* — 95, *под* — 83 и т.д. Среди слов репродуктивного словаря учащихся-литовцев весьма большое количество составляют имена, фамилии, географические названия, наименования фирм, спортивных команд и т.п. В целом эта часть лексики составляет 10,7% всего объема определенного нами репродуктивного словаря. Анализ имен и названий представляет интерес, так как в некоторой степени характеризует кругозор учащихся: вместе с тем эта лексика является подтверждением того факта, что реальный словарь русского языка учащихся-литовцев намного больше, чем он определяется школьной программой.

Связь человека с той или иной местностью (откуда родом, житель какого места) выражается в русском языке разными способами. В письменных работах учащихся-литовцев встречался главным образом описательный способ: указывался житель, а дальше — географическое название в родительном падеже, например, *житель Москвы*. Это соответствует нормам родного языка. Очень редко встречаются суффиксальные образования (типа: *псковичи, псковитяне*). Очевидно, из-за обилия суффиксов в русском языке учащимся трудно догадаться, как образовать название жителей того или иного места. Необходимо подчеркнуть, что женские имена и фамилии употреблялись намного реже, среди литовских имен и фамилий мужских было 69,4, женских — 30,6%.

Фамилии нами были сгруппированы по роду занятий или роли. Наиболее популярными оказались имена и фамилии литературных героев, спортсменов и писателей; среднюю полосу составили фамилии исторических личностей, композиторов, ученых, космонавтов, певцов и художников; в нижнюю полосу попали имена и фамилии учителей, врачей, музыкантов-исполнителей, скульпторов и т.д. Следовательно, основным источником формирования словаря учащихся в школе является литература; вместе с тем в поле зрения у них всегда остаются важнейшие спортивные, исторические, культурные и научные события.

Конечно, в репродуктивном словаре отражаются и недостатки. Например, очень незначительно представлены синонимия, антонимия, паронимия и особенно фразеология современного русского языка. В сочинениях выпускников лишь в редких случаях можно было найти красноречивые высказывания, при-

Таблица 2

**Статистическая характеристика репродуктивного словаря
русского языка учащихся-литовцев**

Показатель	Число	%	В том числе					
			литовские		других республик		иностраные	
			число	%	число	%	число	%
Географ. названия	284	33,1	106	37,5	99	34,9	79	27,6
Фамилии	351	40,8	171	48,7	133	37,9	47	13,4
Имена	174	20,2	97	55,7	61	35,1	16	9,1
Другие наименования	51	5,9	35	68,6	15	29,5	1	1,9
Всего*	860		409			—		—

* 860 составляет 10,7% общего количества слов в репродуктивном словаре учащихся, 409 — 5,1% соответственно.

чем они, как правило, носили переводной характер и являлись широко известными в родном языке, например: *выкурить трубку мира, чувствовать себя как дома, быстрый как ветер*. Недостаточно представлена абстрактная лексика русского языка, а также лексика языка искусства, науки, общественно-политической жизни. Слова иностранных слов, созвучные в обоих языках, нередко употребляются со значением родного языка. В целях предварительного определения объема репродуктивного (реального) литовско-русского словаря учащихся-литовцев нами построен прогноз на основе изучения тематического репродуктивного словаря. Нейтральную и несложную по реализации тему „В больнице“, отмеченную в программе по русскому языку в младших классах, писали разные группы (по 50 человек) учащихся на литовском и отдельно на русском языках. В обследовании принимали участие учащиеся-литовцы 4–9-х классов. В итоге выяснилось, что по вышеупомянутой теме на родном языке учащиеся 4-го класса воспроизвели в среднем 380 слов, а учащиеся 9-го класса — 730 слов. Соответственно на русском языке от 80 слов — в 4-м классе до 640 слов — в 9-м классе. Иначе говоря, в 4-м классе разница в объеме словарей родного и русского языков составляет в среднем 300 слов, а в 9-м — всего лишь 90 слов, т.е. в выпускном классе в плане разговорно-бытовой лексики разница уменьшается в четыре раза.

Следовательно, потенциальные словарные возможности учащихся-литовцев в плане самовыражения на русском языке весьма значительны. В этом большая заслуга советской школы, учителей русского языка средних школ нашей республики.

В 1945 г. в Советской Литве лишь некоторая часть населения в той или иной степени знала русский язык. За минувший период положение в корне изменилось: теперь можно утверждать, что разговорно-бытовой речью русского языка владеет подавляющее большинство населения, в том числе вся молодежь Советской Литвы. Подтверждением данной мысли является и вышеприведенный словарный запас учащихся-литовцев по лексике русского языка.

Это заключение подтверждается и нашим социолингвистическим анкетным обследованием выпускников 1974/75 учебного года, которые только посту-

пили в Каунасский политехнический институт им. Антанаса Снечкуса, и студентов старших курсов. Обследование проводилось параллельно с исследованием репродуктивного словаря русского языка выпускников средних школ. Анкета составлена так, чтобы выяснить, в какой социально-языковой среде абитуриенты росли, каково их отношение к изучению языков, какова картина употребления языков в вузах Советской Литвы, где в основном обучение ведется тоже на родном языке в течение всего времени учебы.

Контингент обследуемых с точки зрения социального происхождения можно охарактеризовать следующим образом: детей рабочих было 49,8, детей колхозников — 18,2, детей служащих — 32%. Из общего числа принятого контингента мужчины составляли 63,5, женщины — 36,5%. Образование родителей: начальное — приблизительно у 40%, неполное среднее — у 29, среднее — у 15, неполное высшее — у 4 и высшее — у 12%. В качестве родного языка родителей в основном указывался литовский язык (98%). Кроме родного, родители лучше всего знают русский язык (около 90% всех родителей). При этом следует отметить, что 5% отцов и 12% матерей русским языком не владеют. Однако 33% отцов и 20% матерей владеют не только устной, но и письменной формой русского языка. Приблизительно 15% родителей знают и польский язык. В числе иностранных языков на первом месте — немецкий, потом упоминаются французский и английский языки. Такова была социально-лингвистическая среда студентов-литовцев в семьях. О себе студенты засвидетельствовали следующее:

1. На вопрос „Каков уровень владения родным языком?“ были получены такие ответы: говорю и читаю хорошо, но пишу удовлетворительно — 29%; говорю, читаю и пишу хорошо — 71%.

2. „Каков уровень владения русским языком?“ На данный вопрос получены следующие ответы: говорю свободно — 28%, удовлетворительно — 56, слабо — 16%; пишу хорошо — 6, удовлетворительно — 60, плохо — 34%.

3. „Каков уровень владения иностранным языком?“ Ответы: читаю свободно — 6, слабо — 94%; читаю без словаря — 5, со словарем — 95%.

4. „Каково соотношение употребления языков в процессе обучения в вузе?“ Студенты выпускного курса ответили:

общаемся на литовском языке — 92,8, на русском — 6,2, на иностранном — 1,0%; читаем на литовском языке — 69,2, на русском — 28,6, на иностранном — 2,2%; пишем на литовском языке — 90,5, на русском — 8,5, на иностранном — 1%.

Студенты первого и второго курсов, где еще преподается практический курс русского и иностранного языков, на вышеупомянутый вопрос ответили: общаемся на литовском языке — 88, на русском — 10,5, на иностранном — 1,5%; читаем на литовском языке — 81,4, на русском — 11,5, на иностранном — 7,1%; пишем на литовском языке — 89,9, на русском — 7,9, на иностранном — 3,2%.

Таким образом, видно, что на старших курсах чтение на русском языке как вид самообразования занимает почти одну треть, наряду с родным и иностранными языками. Это становится вполне понятным, когда знакомимся с положением дел в институте. Большинство учебных пособий по специальным, особенно новым научно-техническим дисциплинам только на русском языке. Для того, чтобы глубже изучить предмет (лекция по предмету читается на родном языке), студентам приходится обращаться к специальной литературе, изданной на русском языке.

В общеобразовательных средних школах и вузах основным средством общения является родной — литовский язык. Наряду с ним все большее зна-

чение приобретает русский язык как средство общения, расширенного и углубленного познания, а также как средство пропаганды достижений трудящихся Литовской ССР не только в многонациональной Советской стране, но и за ее пределами.

Кафедра русского языка
Шяуляйский педагогический институт
им. К. Прейкшаса

GIMTOSIOS IR RUSŲ KALBŲ VARTOJIMAS MOKYKLOSE

Reziumė

Lietuvos TSR mokyklose jaunimas mokomas gimtąja kalba. Nemažai dėmesio skiriama ir rusų kalbos mokymui. Todėl lietuviškų mokyklų moksleiviai šnekamąją rusų kalbą moka gerai. Šiame darbe pamatuotai tvirtinama, kad lietuvių moksleivių reprodukcinis rusų kalbos žodynas — maždaug 8000 žodžių. Tatai pakankamas pagrindas laisvai bendrauti ir tęsti tolesnes studijas, kur paprastai dėstoma specialybės leksika ir frazeologija bei giliau mokoma rašomosios rusų kalbos.

Sociolingvistinės anketos duomenimis, tiek vidurinėse, tiek ir aukštosiose mokyklose daugiausia vartojama lietuvių kalba, mažiau — rusų, visai mažai — užsienio kalba.